

УДК 81'366.52

СЕМАНТИКА ПОЛНЫХ И КРАТКИХ ФОРМ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ПРЕДИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ

(с привлечением материала экспериментов)

С.В. Мкртычян

Тверской государственный университет, Тверь

Рассматривается проблема семантического соотношения полных и кратких форм предикативных прилагательных. Делаются выводы о закономерностях их противопоставления с привлечением экспериментального материала.

Ключевые слова: *семантика, полные и краткие формы прилагательных, предикативность, атрибутивность.*

Изучению семантики и функционирования полных форм (далее – ПФ) и кратких форм (далее – КФ) прилагательных в функции предиката как в синхронии, так и в диахронии посвящена обширная лингвистическая литература. Безусловно, центральным является вопрос о единых критериях разграничения полной и краткой форм, которые должны прояснить обстоятельства их использования в речи. Несмотря на то, что этот вопрос имеет давнюю историю, однозначный ответ пока не найден, а носители языка зачастую осуществляют выбор ПФ и КФ неосознанно или воспринимают эти формы как синонимичные. Эти причины побудили задуматься над проблемой семантики ПФ и КФ, сделать краткий обзор существующих концепций и попытаться найти непротиворечивую основу их противопоставления с привлечением экспериментального материала.

Наиболее традиционной считается временная теория, которая появилась в некоторых известных работах по синтаксису ещё в XIX в. Основная идея этой теории заключается в том, что ПФ выражает признак постоянный, не ограниченный во времени, КФ – непостоянный, ограниченный во времени. Важно отметить, что в каждой из работ, поддерживающих временную теорию, содержатся оговорки, которые заставляют усомниться в единственности временного критерия (см. работу В.Я. Стоюнина, 1871 г. [8: 13–14]). А.А. Шахматов упоминает о различении ПФ и КФ в работе [9: 493] (изд. 1925/27 г.г.).

Существенным вкладом в утверждение временной теории стала кандидатская диссертация Н.Ю. Шведовой «Возникновение и развитие предикативного употребления полных прилагательных в русском языке» (1946 г.), выполненная под руководством В.В. Виноградова. Н.Ю. Шведова делает важное замечание: если «само лексическое значение <...> выражает признак, предмету постоянно присущий», жёсткость «грамматической и смысловой параллели: <...> признак постоянный, <...> признак временный», снимается [10: 64].

В.В. Виноградов в хрестоматийном труде «Русский язык: Грамматическое учение о слове» поддерживает точку зрения своей ученицы и одновременно описывает случаи, когда КФ отрываются от ПФ, когда разрушается лексическая цельность имени прилагательного, ранее объединявшего обе формы (например, *он живой* и *он жив*). Помимо этого, анализируются соотносительные пары прилагательных со стилистическими различиями: «В русском языке

последнего времени употребление кратких форм свойственно главным образом книжному языку, а в разговорной речи интеллигенции они обычно заменяются полными даже в функции сказуемого» [1: 428].

Можно назвать значительное количество исследований, в которых с известными оговорками находит своё дальнейшее развитие временная теория (см., например, работы Е.А. Баженовой, Л.М. Гончаровой, А.А. Котова, Н.А. Казавчинской и др.). Так, в работе А.А. Котова [6] детально анализируются соотносительные пары КФ – ПФ на материале, извлечённом из Национального корпуса русского языка. В результате автор, утверждая, что темпоральная семантика свойственна не всем соотносительным парам прилагательных, приходит к нескольким заслуживающим внимания выводам. Во-первых, «семантическое противопоставление, основанное на восприятии и осмыслении носителей языка, в том числе зависит от особенностей лексической семантики прилагательного» [6: 237]. В некоторых прилагательных семантический компонент «постоянство – непостоянство признака» отсутствует. Например, *голоден – голодный, холост – холостой, трезв – трезвый* и т.д. Во-вторых, на семантическую корреляцию влияют разнообразные темпоральные экспликативы [цит. раб.: 238]. Они способны как нивелировать, так и создавать семантические различия, «наслаиваясь» друг на друга и порождая новые возможности семантической интерпретации.

Отдельно следует остановиться на том, как представлена интересующая нас тема в учебно-дидактической литературе. Например, обратимся к известному справочнику Д.Э. Розенталя, в котором перечислено пять различий КФ и ПФ [7: 325].

1. Некоторые краткие формы имён прилагательных резко расходятся в своём значении с соответствующими полными (*глухой/глух, живой/жив*).

2. Полные формы обычно обозначают постоянный признак, вневременное качество, а краткие – временный признак. Но это положение «не имеет категорического характера» (*болен/больной*).

3. Полная форма обозначает абсолютный признак, не связанный с конкретной обстановкой, а краткая – относительный признак, применительно к определённой ситуации (*узкий/узок, низкий/низок*).

4. Грамматическое (синтаксическое) различие между обеими формами заключается в том, что краткая форма обладает способностью синтаксического управления (*способен к музыке, готов к отъезду*).

5. Стилистическое различие между обеими формами выражается в том, что для краткой формы характерен оттенок категоричности, для полной – оттенок смягчённой формы. Ср.: *он хитер – он хитрый, она смела – она смелая*. Краткая форма нередко присуща книжному языку, полная – разговорному.

Беглый обзор научной литературы по вопросу разграничения ПФ и КФ позволяет заключить, что поиск единого инвариантного критерия разграничения рассматриваемых форм до сих пор не увенчался успехом. А.Н. Гвоздев высказался по этому поводу весьма проницательно: «В некоторых случаях различия по значению между полными и краткими формами оказываются малозаметными и неуловимыми (разрядка моя – С.М.)» [3: 229].

По-видимому, выбор той или иной формы в практике реального использования языка регулируется целым набором факторов и условий (коммуникативных, образных, стилевых, прагматических и т.д.). Здесь трудно говорить о системе строго заданных статичных правил. Мы исходим из того, что употреблённое слово является «живым» (см. о концепции «живого» слова А.А. Залевской [4: 21–24]), только реальное высказывание способно дать «живое» пристрастное знание, противопоставленное искусственному, мёртвому, механическому (см. о концепции «живого» знания В.П. Зинченко [5: 22–40]). Каждый факт языкового использования окутан сетью смысловых векторов, которые обусловлены различными факторами. Ошибочно полагать, что динамический подход означает отказ от понимания грамматической категории как целого, растворяя её в бесконечных частных случаях. В этом случае принципиально иным оказывается характер обобщения и интеграции, сам общий принцип, согласно которому говорящие осуществляют выбор и осмысление ПФ и КФ.

С целью исследования чувствительности носителей языка к смысловым различиям ПФ – КФ оппозиции был проведён эксперимент, в котором приняли участие 20 магистрантов по направлению «Лингвистика». Задание было сформулировано следующим образом: «Прочитайте реплики и определите, в каких контекстах а) формы по смыслу не отличаются; б) формы по смыслу отличаются. Прокомментируйте обнаруженные смысловые различия».

В связи с ограниченным объёмом публикации обсудим некоторые материалы, комментируя предложенные контексты и полученные ответы. Было получено около 20% ответов «формы по смыслу не отличаются» и около 5 % ответов «формы отличаются, но объяснить не могу».

1. Глаза КРАСИВЫЕ/КРАСИВЫ (комментарии см. в табл. 1)

1. Формы не отличаются по смыслу – 4 ответа.
2. Формы отличаются, но объяснить не могу – 4 ответа.

Таблица 1. Комментарии Ии. к контексту 1.

Комментарии к контексту с ПФ	Комментарии к контексту с КФ
Может быть обращено к нескольким людям: «У сестёр глаза красивые»	Более возвышенный стиль. При обращении к одному человеку: «Как красивы Ваши глаза!»
Констатация факта	То же самое, но с наибольшей поэтичностью
1. Оценочное суждение касательно глаз: красивые, приятные, привлекательные. 2. Нейтрально. 3. У неё красивые глаза, они мне всегда нравятся	1. Чувствуется противопоставление (её глаза красивы, а душа уродлива). 2. Более возвышенный стиль, поэтично звучащий. 3. Её глаза красивы при каком-то условии: меняется освещение, физическое или эмоциональное состояние: когда она счастлива, её глаза красивы
4. Красивые глаза как результат построения генетического кода	4. Красивы в результате искусственного воздействия (макияжа)

ПФ изначально атрибутивна, она сохраняет этот оттенок атрибутивности даже в функции предиката в контуре высказывания. Эта память о типичных атрибутивных употреблениях влияет на смысл, ПФ как бы дополняет

смысл предикативной позиции, привнося в неё отпечаток своих употреблений в качестве атрибута, который непосредственно относится к существительному. В выражениях *Глаза красивые, Жизнь прекрасная* речь идёт не о двух отдельных компонентах смысла, сам предмет как бы растворён в признаке, признак является его неотъемлемой частью, это данность, которая не предполагает расчленения и анализа. Говорящий оказывается *пассивным* наблюдателем, который констатирует, что таково положение вещей.

Сам эффект предикативности заключается в том, что мы объективно приписываем признак предмету. В выражениях *Глаза красивые, Жизнь прекрасная* одному компоненту смысла приписывается другой компонент, эти компоненты разделены. Говорящий именно так интерпретирует действительность; не констатирует данность, а по-своему интерпретирует наблюдаемое. Это позиция активного наблюдателя, который готов обосновать почему, в силу каких причин субъект наделяется признаком, передаваемым КФ.

Одна из участниц эксперимента сделала такое наблюдение: «Значение прилагательных зависит скорее не от формы, а от синтаксической функции». По-видимому, «обременённость» профессиональными лингвистическими знаниями привело к подмене причины следствием.

2. Потолок НИЗКИЙ/НИЗОК (комментарии см. в табл. 2)

1. Формы не отличаются по смыслу – 2 ответа.
2. Формы отличаются, но объяснить не могу – 0 ответов.

Таблица 2. Комментарии Ин. к контексту 2.

Комментарии к контексту с ПФ	Комментарии к контексту с КФ
Постоянное качество	Оценочное по отношению к отдельному человеку
Потолок низкий и с этим я согласна	Для меня потолок низок (низковат), а для моих родителей высок
Ниже стандартного; не по ГОСТу; разновидность потолка	Слишком низок, я упираюсь в него головой
Низкий по высоте	Его поступок низок, не очень хороший, подлый
Низкий потолок может быть в подъезде	Возможно, есть оценочное суждение (если потолок низок, значит можно его измерить)
-	Устаревшее, более книжное, чем полная форма
В квартире низкий потолок	Низок для конкретного человека
Малый по высоте	Нижняя часть чего-либо
Нейтральная оценка	Отрицательная
Характеристика расположения потолка относительно чего-либо	Низкий относительно чего-либо

Приведённые в качестве примера высказывания отличаются разными смыслами, познавательным (относительным) и указательным (абсолютным). Отсюда подобные высказывания, в которых КФ предопределена различными презумпциями: *Юбка узка* (кому узка?), *Потолок низок* (для каких целей низок? Например, чтобы внести мебель).

В высказываниях с темпоральными экспликаторами возможны обе формы. Такие случаи анализируются А.А. Котовым, который приходит к выводу, что смысловое противопоставление форм может нивелироваться [6: 240]. На наш взгляд, ПФ и КФ вносят различные смысловые оттенки: *Вчера весь вечер он был остроумен. Вчера весь вечер он был остроумный.* В высказывании с КФ указано на отрезок времени, в течение которого признак наличествовал у объекта, в высказывании с ПФ указывается скорее не на продолжительность действия признака, а на то время, в течение которого говорящий наблюдал этот признак у объекта. Иными словами, КФ аналитична, а ПФ – описательна.

Смысловое различие ПФ и КФ осложняется стилистическими различиями. Принято считать, что ПФ тяготеет к нейтральному и разговорному стилю, а КФ – к формальному и книжному (см. выше). Однако обе формы обладают широким стилистическим диапазоном и не могут быть чётко противопоставлены стилистически. В большинстве случаев один и тот же признак передаётся с помощью конкурирующих форм, но сам признак при этом остаётся не совсем одним и тем же. КФ тяготеет к аналитической абстрактности; стилистически высказывание маркируется как возвышенное, торжественное, поэтически приподнятое, оно апеллирует к более широкому и абстрактному адресату. Видимо, по этой причине в панхронических высказываниях с обобщённой семантикой (пословицах, поговорках, философских сентенциях, научных умозаключениях) используется КФ: *Волос длинен – ум короток; Треугольники равны.*

Чем с большей вероятностью объект становится предметом рассуждения, тем уместнее КФ: *Углы равны* (выражение является продуктом размышлений говорящего). Ср.: *Эти углы равные.*

Смысловой и стилистический векторы как бы уравновешены: чем отчётливее смысловое противопоставление, тем меньше стилистических возможностей, и наоборот, чем более размыто смысловое противопоставление, тем контрастнее стилистические эффекты: *Глаза злые и колючие – Глаза злы и колючи.*

3. Ты ГЛУПЫЙ/ГЛУП (комментарии см. в табл. 3)

1. Формы не отличаются по смыслу – 4 ответа
2. Формы отличаются, но объяснить не могу – 1 ответ.

Таблица 3. Комментарии Ии. к контексту 3.

Комментарии к контексту с ПФ	Комментарии к контексту с КФ
Может быть использована даже с юмором и произнесена с улыбкой	Более негативно окрашенная форма, оскорбление
Отношение к оппоненту как к ребёнку, снисхождение, иерархия	Отношение на равных, присутствие доминантности на «взрослом» уровне
Постоянное качество	Качество проявляется сильнее, чем в полной форме
Чего-то не понял	Оценочное по отношению к отдельной ситуации
Глупый по жизни 2	Глупо поступил
	Глуп в данный момент времени 2

Г.П. Гаспаров делает интересное наблюдение о том, что соотношение высказываний с ПФ и КФ «несколько напоминает соотношение обращений на “ты” и на “Вы”: “ты” предполагает личное отношение к собеседнику, “вы” – чисто функциональную роль, которая может быть заполнена любым адресатом» [2: 238–239]. А.М. Пешковский в своё время подметил, что выражение *Ты глуп* звучит как оскорбление, но реплика Ирины в «Трёх сестрах» Чехова: *Ты, Машка, глупая* – не только не включает в себе ничего оскорбительного, но напротив, подчёркивает интимность контакта. К этому можно добавить, что и выражение *Ты очень умён* звучит если не оскорбительно, то во всяком случае резко и сухо; в таком высказывании как будто подразумевается: *Ты очень умен, но...* Дело тут в том, что КФ, с его объективирующим характером, плохо сочетается со смысловым и стилистическим полем высказываний с *ты*. В условиях прямого и очевидного контакта, задаваемого местоимением *ты*, «установка на “объективированность” суждения осмысливается как отстраняющий жест: хотя говорящий явно имеет интимно-личные отношения с адресатом, дающие право на “ты”, однако он почему-то выбрал объективированную форму для своего суждения, которая как бы игнорирует всякое личное соучастие собеседника; отсюда эффект особой сухости или неприязни, исходящий от такого рода высказывания» [2: 239].

Противоположный эффект возникает в высказываниях с *Вы* (в значении вежливого обращения). Обращение на *Вы* задаёт модус формального, безлично-объективированного отношения к адресату. В этом смысловом поле высказывания с КФ оказываются естественным выбором. *Ты сегодня весел. Ты болен* звучит как несколько резкое по тону суждение – безапелляционный приговор, в подтексте которого угадывается конфронтация с собеседником. Но высказывания *Вы сегодня веселы. Вы больны* – оказываются более нейтральными по тону. Эффект объективированного суждения, задаваемый КФ, не противоречит формальному модусу взаимоотношений с адресатом, определяемому обращением на *Вы*. В этих условиях выбор ПФ будет «резко маркирован, создавая ощущение повышенной интимности; эффект получается такой, как будто прямая апелляция к адресату как бы пробивается сквозь оболочку формальных отношений, заданную обращением на *Вы*» [2: 239].

Таким образом, грамматическая категория полноты/краткости форм прилагательных в функции предиката принципиально не сводима к определённым значениям, способным объяснить всё разнообразие в употреблении этих форм. ПФ и КФ прилагательных передают не значения, а различные смысловые модусы: погружённость говорящего в поток опыта, который он осмысливает, *пассивно* наблюдает (ПФ); и активность по отношению к миру, который говорящий познаёт, наделяя смыслами с позиции своей перспективы *активно* наблюдателя (КФ). Дело в том, что одна позиция перетекает в другую, наше сознание постоянно балансирует между двумя этими позициями. Именно эти процессы и находят отражение в языке через посредство использования различных форм прилагательных, создавая «живое» динамичное знание.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / под ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.

2. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: «Новое литературное обозрение», 1996. 351 с.
3. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. Фонетика и морфология. 2-е изд. М., 1962. 431 с.
4. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 240 с.
5. Зинченко В.П. Психологическая педагогика: материалы к курсу лекций. Часть I. Живое Знание. Самара: 1998. 216 с.
6. Котов А.А. Семантическое противопоставление полных и кратких предикативных прилагательных в русском языке // Ученые записки Орловского государственного университета. №5 (61), 2014. С. 235–242.
7. Розенталь Д.Э. Сборник упражнений по русскому языку для поступающих в вузы: учеб. пособие. 3-е изд., испр. М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2004. 448 с.
8. Стоюнин В.Я. Русский синтаксис. Санкт-Петербург: типография Э. Праца, 1871. IV, 115 с.
9. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 3-е изд., М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.
10. Шведова Н.Ю. Полные и краткие формы имен прилагательных в составе сказуемого в СРЛЯ // Уч. зап. МГУ. Вып. 150. М., 1952. С. 54–74.

**THE SEMANTIC OPPOSITION OF FULL AND SHORT
PREDICATIVE ADJECTIVES**
(supported with experimental data)

S.V. Mktytchian
Tver State University, Tver

In the article the semantic opposition of full and short adjectives predicates is considered. The conclusions about regularities of such opposition are drawn and illustrated with experimental data.

Keywords: *semantics, full and short form of adjectives, predicativity, attribution.*

Об авторе:

МКРТЫЧЯН Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: mkrtytchian@mail.ru